Текст · 3 октября 2022, 16:55
Дмитрий Швец,

Строго на запад. За несколько дней очереди на границах с ЕС только увеличились — украинские беженцы сутками пытаются выбраться из России

Около недели продолжается кризис на западных границах России, где украинцы пытаются выехать в Евросоюз. Из-за многодневных очередей и долгих допросов сотрудников ФСБ люди вынуждены сутками находиться на улице. Волонтеры жалуются, что власти не дают им оказывать помощь людям, но и сами не спешат помогать тем, кто не может выехать из России.

После пяти часов ожидания допроса на КПП «Торфяновка» на границе России и Финляндии 29-летний украинец Кирилл Ткаченко[1] оказался наедине с сотрудником ФСБ, который первым делом велел разблокировать и передать ему телефон.

Спорить с пограничником после утомительного ожидания Ткаченко не хотелось. Листая переписки и фотографии, сотрудник спецслужбы очень обстоятельно расспрашивал молодого человека о деталях его биографии: интересовался, где Кирилл родился и учился в школе, какой институт окончил, кем работал. Он попросил рассказать о родственниках, особенно о тех из них, кто сейчас живет в Украине. На вопрос, есть ли у него там друзья, Кирилл, проживший в Москве несколько лет, ответил, что есть, но он с ними давно не общался.

«И тут я понял, что он может сейчас просто вбить код +38 и найти украинские телефонные номера у меня в записной книжке. И он так и сделал и нашел друга из Украины, с которым я общался недавно. В переписке я написал, что еду в Варшаву, а пограничнику сказал, что направляюсь в Ригу. Эти расхождения ему очень не понравились», — рассказывает Ткаченко.

Фото предоставлено собеседником «Медиазоны»

Кирилл объясняет, что планы пришлось менять на ходу: на некоторых КПП сейчас время ожидания составляет больше пяти суток. Изначально он планировал пересечь границу через «Шумилкино» в Псковской области, но, приехав туда, увидел, что

в очереди стоят сотни людей, все они оказались на улице почти без какой-либо возможности согреться. По словам Кирилла, он сам мог оказаться среди них, но вместе с группой украинцев, у которых была машина, отправился на другой погранпункт, как оказалось, чуть менее загруженный.

Все это он попытался объяснить сотруднику ФСБ, но тот довольно быстро переключился на другую тему — в телефоне Кирилла он наткнулся на фото с татуировкой в виде украинского тризуба, набитой у его жены на плече. Молодой человек соврал, что снимок сохранился из какого-то чата, но пограничник немедленно его разоблачил: в настройках он увидел, что снимок сделан именно на телефон Кирилла, а следом заметил, что фото сделано на фоне тигрового пледа, который также стал фоном для множества других фотографий.

«Там я уже поплыл. Я думал, мне конец, не выпустят», — признается Кирилл. На него стали давить, молодой человек сказал правду о жене. В помещение зашел второй сотрудник ФСБ, от Ткаченко потребовали, чтобы жена скинула фото паспорта и свидетельства о браке. Эти документы молодому человеку пришлось показать силовикам.

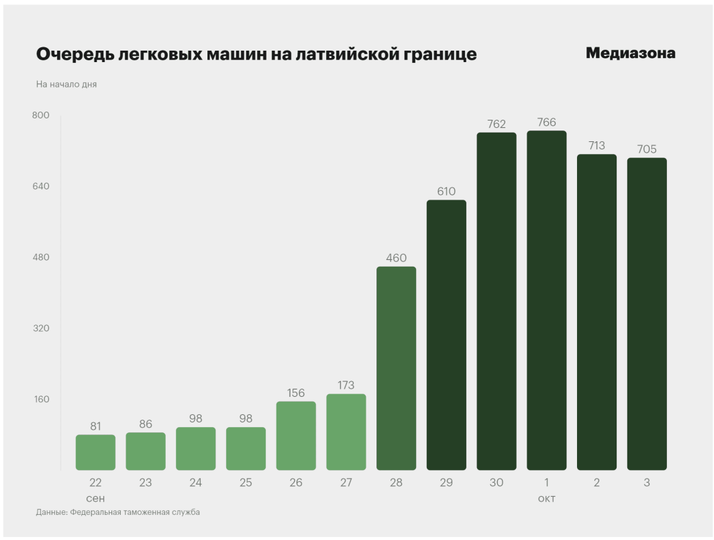
Следом Кириллу велели снять свитер, чтобы проверить татуировки. Он вспомнил, что забыл снять с шеи подвеску с надписью «Нет войне», и испугался, что сейчас силовики ее заметят. Но они удовлетворились тем, что не увидели на предплечьях украинца никаких татуировок, и отпустили.

«Я спросил, что будет с моей женой. Он сказал: не волнуйся, ничего не будет — пусть удалит татуировку». Жена Кирилла до сих пор находится в России.

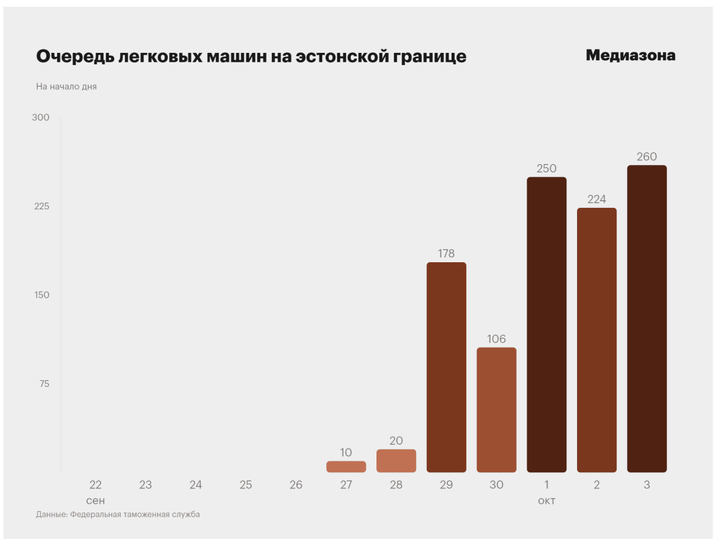
«Просто не дают волонтерам организоваться»

Украинец Андрей Астахов из Мариуполя в разговоре с «Медиазоной» вспоминает, что видел, как людей после допроса куда-то уводили. Сам Астахов провел на КПП в Ивангороде 15 часов, другой украинец, Кирилл Омельченко — 36 часов. Он вспоминает, что очередь почти не двигалась, люди все прибывали и прибывали, Кирилл начал открыто фотографировать обстановку — надеялся, что это как-то повлияет на ситуацию. Его поддержали несколько возмутившихся украинцев, после этого очередь стала двигаться чуть быстрее, а вперед пропустили тех, кто был с детьми.

На прошлой неделе волонтеры рассказывали, что люди ждут в очередях больше суток, а за прошедшие дни ситуация, кажется, стала только хуже — сейчас, по их же оценке, люди проводят на границе три дня и больше. При этом, отмечают волонтеры, нужно учесть, что некоторые пункты пропуска, как в Ивангороде, имеют хотя бы какую-то инфраструктуру, а где-то люди находятся, по сути, в поле.

zona.media/article/2022/10/03/west

Ситуация привлекла волонтеров из разных городов, об угрозе кризиса стали рассказывать неравнодушные люди по обе стороны границы с ЕС. Но в России оказание помощи украинцам сопряжено с риском привлечь к себе внимание силовиков: на условиях анонимности разговаривают даже те волонтеры, кто просто помогает украинцам с логистикой или раздачей провизии и теплых вещей. Некоторые из них вспоминают в разговоре пензенскую активистку Ирину Гурскую: она утверждала, что была вынуждена уехать из России после похищения и пыток за помощь украинским беженцам.

Архитектор Любовь Крутенко, которая собирает свидетельства волонтеров и освещает ситуацию на границах, отмечает: «К сожалению, вся информация анонимная, но я знакома с людьми, которые ее передали. Сейчас проверить достоверность сложно, но есть один неоспоримый факт: на границах сейчас многодневные очереди, люди фактически живут в них без базовых вещей, еды и воды. Многие из этих людей — беженцы, которые и так уже проделали очень длинный путь».

Осветить ситуацию на границе могли бы фотографы и журналисты тех независимых изданий, которые

еще работают в России, но сейчас отправлять их туда означает «отправлять корреспондента на общение с ФСБ», рассуждает один из собеседников «Медиазоны».

Еще одна волонтерка Карина[2], тоже попросившая об анонимности, рассказывает: «Украинцы спросили, не боимся ли мы им помогать? Да и сами они, похоже, боятся россиян».

По словам волонтерки, в скопившихся на границах очередях много детей, у людей мало денег (даже если в этих очередях вообще есть возможность что-то купить), а температура по ночам лишь немного выше ноля.

Карина отмечает, что российские власти препятствуют помощи украинским гражданам: «Просто не дают волонтерам организоваться. Мы больше недели теребим МЧС и Красный Крест, они вроде как не против помочь, но сказали, что без разрешения губернатора [Псковской области] они этого делать не будут. А губернатор просто послал на хрен».

Волонтеры считают, что одной из причин такого медленного продвижения очередей может быть коррупция. На некоторых пунктах пограничники объединяют беженцев в группы, и порой они замечают, что за целый день совсем не продвинулись в очереди, в то время как другая группа продвинулась значительно. Некоторые с удивлением рассказывают волонтерам, что из очереди вызывают не по порядку.

В любом случае пропускная способность российских КПП остается довольно невысокой, с учетом того как тщательно и скрупулезно беженцев проверяют на выезде из России. Еще одна волонтерка в разговоре с «Медиазоной» сетует: перевозчики подвозят больше людей к границе, чем пропускают пограничники, и сейчас волонтеры только борются со следствием, а не с причиной того, что вызвало такие очереди.

Редактор: Мария Климова

---

1. Имя собеседника «Медиазоны» изменено по его просьбе.
2. Имя собеседницы «Медиазоны» изменено по ее просьбе.